

РИГАС БАЛСС. Суббота, 7 июля 1984 года

СТАРАЯ РИГА. Улица Комунала, 4. Высокий, каменный дом. Здесь, в бывшем здании городского оперного театра, в 1837—1839 годах работал выдающийся немецкий композитор Рихард Вагнер.

Вагнер впервые приезжает в Ригу в августе 1837 года. Ему, тогда еще никому не известному 24-летнему музыканту, имевшему за плечами лишь небольшой опыт работы в провинциальных театрах Кенигсберга и Магдебурга, предлагают место дирижера в городском театре. Вагнер с радостью принимает предложение. Начинаются долгие месяцы репетиций.

Молодой дирижер стремится обновить репертуар театра, усилить игру оркестра. В дни больших опер он, как писала одна из старых газет, «приглашает военную музыку». Это усиливало игру «меди». На главные партии молодой дирижер приглашает певцов «еще не успевших погрязнуть в оперно-театральной рутине». Но не всем начинания Вагнера пришлись по вкусу. Директор театра Гольц не желал создавать в Риге большую оперу. Репертуар, по его мнению, должен был состоять из легких комедий, слезливых драм и водевилей. А вот каким было его отношение к стремлению Вагнера творчески работать. «Он мучил мой персонал целыми часами на бесконечных репетициях, — пишет Гольц в воспоминаниях.

— Все было не по нем, все не хорошо, недостаточно тонко!

ЗДЕСЬ ВЫСТУПАЛ ВАГНЕР

Жалобы следовали за жалобами...».

О том, в какой обстановке приходилось работать композитору, говорит и такой факт. Театр посещала лишь «избранная» публика, поэтому оперы шли лишь два-три раза. Пять представлений — считалось исключительным случаем.

И все же несмотря на трудности, Вагнеру удалось многое сделать. Он ставит оперы Моцарта, Вебера, Беллини, работает над созданием драматической оперы по мотивам исторического романа Бульвер-Литтона «Риенци — последний трибун». Пишет либретто, сочиняет музыку. «Этот Риенци со своими великими мыслями в голове и сердце возбуждает во всех моих нервах трепет любовной симпатии», — запишет композитор. Но грандиозным планам не суждено было осуществиться. Опера «Риенци» увидела свет рамки лишь спустя четыре года в Дрездене. А осенью 1839 года Вагнер покидает Ригу. Вначале вместе с театром он уезжает в Митаву, а оттуда уже самостоятельно в Пруссию, затем в Лондон. Причиной отъезда послужил приказ директора театра об освобождении Вагнера от должности капельмейстера. Высокие требования композитора, предъявляемые к музыкальному искусству, пришли в противоречие с мещанскими традициями и вкусами.

О жизни Вагнера в нашем

городе сохранилось немного сведений. Известно, что сначала он поселился в Старом городе на Яня сета, затем переехал в Петербургский форштадт, в дом купца Бодрова (ныне угол ул. Ленина и Дзирнаву — дом не сохранился). Здесь, на втором этаже, он снимал шестикомнатную квартиру. По свидетельству современников, композитор постоянно находился в долгах, но никогда не унывал, часто шутил. А вот еще одно свидетельство очевидцев. В газете «Рижский вестник» за 1894 год журналист Чехихин писал: «Еще до сих пор старейшие обыватели Петербургского форштадта, ежегодно проходившие мимо этого дома (купца Бодрова — И. Д.), помнят Вагнера — как он сидел весной у открытого окна в халате, с трубкой в зубах и турецкой феской на голове... По словам тех же обывателей, выразительное и энергичное лицо Вагнера было обыкновенно бледно и имело какую-то страдальческую складку».

После Риги у композитора вновь были неудачи. И только в 1845 году, в Дрездене, после премьеры оперы «Тангейзер», пришел долгожданный успех. И все же можно утверждать, что годы, прожитые в нашем городе, не пропасть для композитора бесследно. Именно здесь начали формироваться его эстетические принципы.

И. Дименштейн.